

Отзыв о книге

У.Ю. Кочкаров

Вооружение воинов Северо-Западного
Предкавказья VIII–XIV вв.

(Оружие ближнего боя)

М., ТАУС, 2008, 175 с., XXXIX табл., 4 рис.

Тема рассматриваемой книги близка мне, поскольку более полувека я занимаюсь традиционным оружием Кавказа и могу засвидетельствовать, что, несмотря на многотысячелетнюю историю этого оружия, обилие памятников и нередко живые традиции его производства, неподдельный и непреходящий к нему интерес, оно, тем не менее, не получило адекватного освещения в сколько-нибудь объемных монографиях. Потому появление книги У.Ю. Кочкарова можно было бы только приветствовать.

Получив эту книгу от автора, я тем более обрадовалась, так как в настоящее время работаю над проектом по оружию адыгских народов XVI–XIX вв., что по времени близко к периоду, рассматриваемому в данном исследовании. Из книги У.Ю. Кочкарова я надеялась получить надежную, строго научную «предысторию» интересующих меня категорий вооружения, поданную в современной форме, содержащую новую достоверную информацию и, не исключено, новые открытия.

Но надежды мои, в общем, не оправдались. Перечислю лишь некоторые претензии, возникшие при изучении книги.

1. Методика подачи материала создает чрезвычайные, плохо преодолимые трудности в его использовании, поскольку:

а) рисунки полос сабель расположены в отрыве от своих основных характеристик – датировки и размеров, а также сведений об их происхождении (место находки, №№ погребений, курганов, краткое описание погребального комплекса). Между тем желательно было организовать материал так, чтобы сразу можно было видеть и объект, и его характеристики (см., например, классические работы А.Н. Кирпичникова по категориям древнерусского оружия еще 60-х гг. прошлого века);

б) совершенно непонятно, почему клинки на таблицах изображений лишены своих перекрестий, форма которых столь важна для характеристики сабель. Перекрестия вынесены за пределы клинков и помещены отдельно. Отсутствие перекрестий на рисунках лишает возможности соотнести тот или иной тип клинка с тем или иным типом перекрестия. Не стоит объяснять, как это важно для выяснения времени происхождения некоторых групп оружия. Искусственное лишение клинков перекрестий тем более непонятно, что они физически присутствуют на клинках, что отражено в работах всех других исследователей. Хорошо еще, что автор книги привел список археологов, производивших раскопки, – это позволяет хотя бы у них выяснить недостающие характеристики предметов вооружения;

в) при публикации клинкового оружия очень важно исследование органических остатков ножен: из публикаций других исследователей северокавказского археологического оружия мы знаем об использовании того или иного вида кожи животных, кожи акулы, бересты, дерева и др. (см., напр.: Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик, 2000), однако в данной работе такая информация отсутствует.

2. В рецензируемой книге совершенно игнорируется вопрос об этнокультурной принадлежности рассматриваемых сабель. Между тем в отчетах археологов, на которые ссылается автор, эти сведения имеются, хотя бы в виде предположений. Удачный пример использования таких сведений мы наблюдаем в работе А.Х. Нагоева, где приведены две таблицы: «Адыгские сабли» и «Кочевнические сабли», и автор старается найти в этих саблях сходство и различие. Все-таки «воины Северо-Западного Предкавказья» не были абстрактными существами, а принадлежали к определенному этносу с присущей ему культурой. И пусть в этой сфере многое проблематично и спорно, но, как мне представляется, полезно было бы рассмотреть эти проблемы и споры и высказать свои мысли по этому поводу. Хотя одна мысль в книге просматривается достаточно ясно. Дело в том, что в ней старательно игнорируется адыгская тема – как в самом тексте, так и в историографии и библиографии, в которой отсутствует большинство авторов, писавших об археологической культуре адыгских народов и оружию как ее составляющей. Зато из текста следует, что практически единственным народом Северо-Западного Предкавказья XII–XIV вв. были половцы, которые и владели всем найденным оружием, да и производили его.

Итак, в силу перечисленных причин – отсутствия указаний на связь предмета с той или иной культурой (или группой культур), невозможности видеть конструкцию памятника целиком (из-за отсутствия изображений перекрестий сабель) – заметно усложняется возможность использования материала книги другими исследователями, что делает ее малоинтересной для коллег автора. Если же принимать в расчет широкого читателя, то очевидно, что и ему эта книга вряд ли принесет пользу.

Э.Г. Аствацатурян,
д. и. н., ведущий научный сотрудник ГИМ